

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-212-223

ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО И ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОГО МОРЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ЯПОНИИ

Артём Евгеньевич КАЗАНЦЕВ¹

¹ НИУ ВШЭ, Москва, Россия,

a.kazantsev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7582-6873>

Аннотация: По мере становления КНР в качестве одного из мировых экономических и политических лидеров, стране необходимо наращивать политическое влияние в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. В этой связи Китай предпринимает активные попытки расширить влияние в спорных акваториях Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Контроль над этими морскими пространствами позволит КНР осуществлять мониторинг морских коммуникаций и разрабатывать ресурсы на выгодных для себя условиях. Однако интересы Японии тоже связаны с Южно-Китайским и Восточно-Китайским морями, что обостряет китайско-японские противоречия. Для достижения поставленных целей КНР использует историческую политику. В статье анализируется содержание внутренней и внешней составляющих этой политики. Рассматриваются исторические аргументы, используемые Китаем и Японией применительно к противоречиям из-за спорных акваторий. Отмечается, что ключевым приоритетом для КНР в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях является фактический доступ к территориям, а не поиск правовых оснований для этого. С точки зрения внутренней политики исторический нарратив КНР позволяет ее руководству очертить понятный и одобряемый населением вектор развития страны. На международной арене историческая политика используется Пекином в качестве инструмента давления на оппонентов и помогает ему снискать симпатии пострадавших от японской агрессии стран. Китаю выгодно, чтобы Япония воспринималась как страна-агрессор. Это открывает простор для дискурсивной гегемонии КНР как государства, избавившего Азию от японской агрессии. Не исключено, что Китай впоследствии может объявить и другие территории исконно китайскими и заявить свои права на них.

Ключевые слова: Историческая политика КНР, политика памяти КНР, Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море, Дяоюйдао, Сэнкаку, Япония

Для цитирования: Казанцев А.Е. Проблема Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей в контексте исторической политики Китая в отношении Японии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 212–223. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-212-223

Original article. Historical science

THE SOUTH CHINA SEA AND THE EAST CHINA SEA ISSUE FROM THE PERSPECTIVE OF CHINA'S HISTORICAL POLICY TOWARDS JAPAN

Artem E. KAZANTSEV¹

¹ HSE University, Russia, Moscow,
a.kazantsev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7582-6873>

Abstract: As China becomes one of the global economic and political leaders, it needs to increase its political influence in Southeast Asia and Northeast Asia. In this regard, China is trying to expand its sphere of influence in the disputed waters of the South China Sea and the East China Sea. Control over those maritime areas allows the PRC to monitor their sea lanes of communications and exploit their resources on favorable terms. At the same time, Japan's interests are also connected with the South China Sea and the East China Sea, which exacerbates the Sino-Japanese contradictions. To achieve its goals, the PRC uses historical policy. The article analyzes the internal and external components of this policy. The historical arguments used by China and Japan in dispute-related controversies over those maritime areas are scrutinized. Arguably, the PRC's key priority in the South China Sea and the East China Sea is the actual access to the territories rather than its legal foundations. From an internal perspective, the PRC's historical narrative allows its leadership to outline a vector of development that is easy to understand and approve for the Chinese people. From an external perspective, Beijing uses its historical policy in order to exert pressure on its opponents, as well as to help to attract countries suffered from the Japanese aggression. It leaves wide room for the PRC's discourse hegemony as a country that released Asia from the Japanese aggression. It is possible that China will subsequently declare other territories as indisputably Chinese and claim its rights to them.

Keywords: PRC's policy of memory, historical policy, South China Sea, East China Sea, Diaoyudao Islands, Senkaku Islands, Japan

For citation: Kazantsev A.E. The South China Sea and the East China Sea Issue from the Perspective of China's Historical Policy towards Japan. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 3, № 2 (59). Pp. 212–223. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-212-223

По мере наращивания своей экономической и политической мощи КНР активизирует политику в отношении спорных морских территорий. Ее основными направлениями остаются Южно-Китайское море (ЮКМ) и Восточно-Китайское море (ВКМ). Контроль над этими морскими пространствами позволит КНР решить ряд внутривнутриполитических и внешнеполитических задач, важных для современного этапа ее модернизации, попутно привнеся сильный консолидирующий компонент в общественные настроения.

Одним из инструментов КНР в борьбе за данные территории является историческая политика. В статье предпринята попытка выявить особенности исторического нарратива КНР по вопросу спорных территорий в ЮКМ и ВКМ в отношении Японии.

Исторический нарратив КНР: механизмы формирования и содержание

Современная историческая политика КНР имеет ряд особенностей. В ее основе – память о событиях Второй мировой войны, а точнее китайско-японской войны (1931–1945 гг.). Победа в «войне сопротивления японским захватчикам» объявлена КПК поворотным моментом в истории Китая. В свете нынешнего исторического нарратива она смысляет все прошлые унижения Китая и свидетельствует о грядущем возрождении китайской нации. Предложенная председателем Си концепция «китайской мечты» о Великом возрождении китайской нации во многом опирается на итоги данной китайско-японской войны.

Великое возрождение китайской нации является лейтмотивом современного внутреннего нарратива КНР. В докладе Си Цзиньпина на XX съезде коммунистической партии Китая оно упоминается шестнадцать раз¹. Его практический аспект заключается в возвращении всех утраченных земель «в лоно Родины». В первую очередь это касается Тайваня. После возвращения Гонконга и Макао остров является первостепенной целью. И хотя о воссоединении с другими территориями в докладах Си Цзиньпина на партийных съездах не упоминается, внутренний нарратив КНР подразумевает такую возможность. По заявлениям китайских официальных лиц, острова в Южно-Китайском море (подразумеваются Дунша, Сиша, Наньша и Чжунша)², а также Дяоюйдао (и все прилегающие острова) в Восточно-Китайском море тоже являются исконными территориями Китая³.

Китай заявил о своих притязаниях на спорные острова довольно давно, однако эта тема удачно вписывается в нынешний исторический нарратив КНР. Не исключено, что в случае воссоединения с Тайванем

КНР начнет предпринимать более активные попытки возвращения и этих территорий. Прежде всего это касается островов в ВКМ. Тем более, что с точки зрения Пекина острова Дяоюйдао относятся к «тайваньской провинции», и обретение контроля над ними значительно усилит политический эффект при воссоединении с Тайванем.

Существует мнение, что КНР может использовать острова Дяоюйдао для воссоединения с Тайванем. Пекин спровоцирует Токио на конфликт вокруг островов, и при силовом ответе последнего на провокацию обвинит его в неомилитаризме. После этого, заручившись поддержкой партии Гоминьдан и желающих свести с Японией счеты азиатских стран, Китай поставит Тайвань перед выбором: работать совместно с КНР, либо стать предателем в глазах сторонников Китая. Согласно данной точке зрения, первый вариант может привести к бескровному воссоединению, второй – вызвать дестабилизацию политической системы на Тайване, в результате чего к власти придут силы, придерживающиеся прокитайской ориентации⁴.

Хотя данное мнение имеет под собой основание, подобный сценарий представляется не вполне реалистичным. Во-первых, острова Дяоюйдао контролируются Японией, а, следовательно, любая провокация со стороны КНР будет расцениваться как военная агрессия. В таком случае в качестве агрессора выступит скорее Пекин, нежели Токио. Во-вторых, сотрудничество Цай Инвэнь с КНР или же приход к власти Гоминьдана сами по себе не дают оснований говорить о воссоединении Тайваня и материка. Более того, в 2022 г. на местных выборах в большинстве округов победу одержали представители Гоминьдана. Не исключено, что в 2024 г. на президентских выборах победу одержит кандидат от данной партии. Это случалось и раньше, но воссоединения КНР и Тайваня не произошло. В подобной ситуации можно ожидать потепления отношений или же заморозки конфликта, но не воссоединения.

Несмотря на то, что Китай считает спорные территории своими, с точки зрения международного права, претензии КНР на острова в Южно-Китайском море, равно как и на Дяоюйдао не вполне обоснованы. Заявляя свои права на острова в Южно-Китайском море, официальные представители КНР зачастую обращаются к истории, указывая на то, что ЮКМ было известно рыбакам и мореплавателям с древних времен. Однако проводившийся в 2016 г. по иску Филиппин Гаагский трибунал не нашел этому документальных подтверждений⁵. В целом, однозначно определить юрисдикцию кого бы то ни было над островами на данном этапе не представляется возможным. В связи с этим на

практике руководство КНР придерживается позиции «использовать, а не владеть». С этой точки зрения более важным является контроль над островами (и акваторией) де-факто, нежели де-юре⁶. Соответственно, КНР активно разрабатывает ресурсы ЮКМ, строит искусственные острова, тем самым наращивая свое присутствие в этой акватории.

Что касается Дяоюйдао, данные острова фактически принадлежат Японии. Японская сторона не признает наличие территориального спора и обосновывает легитимность своего владения островами Сэн-каку международными правовыми документами, ссылаясь при этом на Сан-Францисский мирный договор, а также на Соглашение о возвращении Окинавы, подписанное Японией и США в 1972 г. На заявления китайской стороны, заключающиеся в том, что данные острова с древних времен являлись территорией Китая у Японии есть контраргументы. Один из примеров – фотографии китайских карт морских глубин, на которых до 1971 г. не отмечались острова Дяоюйдао⁷. При этом КНР не оставляет попыток давления на Японию. В связи с тем, что Япония не признает наличие спора за Дяоюйдао, основная цель КНР на данном этапе – побудить Японию официально его признать и вступить в переговоры⁸. Параллельно с этим КНР осуществляет развёртывание своих сил обороны в Восточно-Китайском море и патрулирование вод вокруг островов Дяоюйдао.

Практические действия КНР в отношении спорных островов приобретают особую важность в контексте нынешнего внешнеполитического курса КНР, направленного на превращение в сильную морскую державу. Еще на XVIII съезде КПК это направление было названо одним из приоритетных. Достижение «процветания на море» (海兴) является необходимым условием для Великого возрождения китайской нации⁹. В своих докладах на XIX и XX съездах КПК Си Цзиньпин указывает на необходимость развития морской экономики, укрепления морской безопасности на пути Китая к становлению в качестве сильной морской державы¹⁰¹¹. Очевидно, что контроль над территориями Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей существенно подкрепит эту заявку.

Поскольку вышеупомянутые территории КНР считает своими, внутренний нарратив описывает действия КНР в ЮКМ и ВКМ как реализацию суверенных прав Китая¹². Хотя, как отмечено выше, с точки зрения международного права реальная ситуация противоречива, однозначность позиции высшего руководства КНР по вопросу спорных островов имеет основания. Помимо очевидной экономической выгоды, которую получит тот, кто осуществляет фактический

контроль над спорными территориями, само наличие территориальных претензий позволяет Си Цзиньпину очертить понятный широкой общественности вектор развития страны. Благодаря данным спорам руководство КНР имеет возможность выстроить нарратив, ядром которого является стремление к национальному возрождению, возврату утраченных «исконно китайских земель» и обретению все большего влияния на суше и море. Важно подчеркнуть: в свете данного нарратива территориальные претензии — это не экспансия, а именно возвращение утраченного ранее. Подлинность фактов при этом играет второстепенную роль. Именно поэтому в китайском обществе вопрос принадлежности спорных территорий не может быть дискуссионным.

В историческом нарративе КНР одним из элементов, направленных на легитимацию претензий Китая на территории в Южно-Китайском море, является так называемая «пунктирная линия». На картах эта «U-образная линия» обозначает сухопутные и морские пространства (в т.ч. и в ЮКМ) на которые претендует Китай. Несмотря на то, что пунктирная линия не является государственной границей, руководство КНР способствует укоренению в стране именно такого представления. С 2012 г. на все китайские паспорта наносится линия, включающая спорные морские пространства¹³. За счет этого КПК усиливает позиции официального нарратива.

Что касается Дяюйдао, важным событием с точки зрения легитимации Китаем своих притязаний стало создание в 2020 г. цифрового музея островов, где широкой общественности представлены китайские исторические документы, в которых эти территории упоминаются. Наиболее ранний документ датирован 1403 г.¹⁴.

Вместе с тем, Китай выражает готовность к переговорам по вопросам спорных территорий¹⁵. Однако столь же очевидно и иное: Китай не готов поступиться своим суверенитетом над островами в ВКМ и ЮКМ.

Историческая политика Китая в отношении Японии: фактор ЮКМ и ВКМ

Руководство КНР использует историческую политику не только для решения внутривнутриполитических задач, но и для достижения внешнеполитических целей. С ее помощью Пекин оказывает давление на японскую сторону по вопросу о спорных островах. Интерес представляет прежде всего ситуация в ЮКМ. Хотя здесь у КНР и Японии нет прямого территориального конфликта, Япония заинтересована в беспрепятственном проходе судов через Южно-Китайское море.

Можно выделить три основных вектора действий Японии по сдерживанию КНР на этом направлении. Первое – наблюдение и осуществление полицейских функций в акватории ЮКМ. Второе – расширение сотрудничества с вовлеченными в конфликт с Китаем странами ЮВА. Широкий спектр опций Японии включает в себя передачу этим государствам патрульных судов, совместные мероприятия с их силами береговой охраны, проведение совместных учений с вооруженными силами стран ЮВА и т.д. Третье – попытки подключения к сдерживанию КНР в ЮКМ стран из других регионов (например, Австралию и Индию, являющихся партнерами Японии по Четырехстороннему оборонному формату)¹⁶.

Реагируя на подобные действия, Китай обращается к исторической политике. Во внешнеполитическом историческом нарративе КНР в отношении Японии по данному вопросу просматривается ряд аспектов. Во-первых, это упоминание о неоспоримости суверенитета КНР над островами в ЮКМ и прилегающей акваторией¹⁷, а также о законности строительства новых островов и рифов в ЮКМ¹⁸. Во-вторых, это отсылки к китайско-японской войне (1931–1945 гг.)¹⁹ и утверждения о том, что возвращение островов является результатом победы в ней²⁰. В-третьих, это апелляции к четырем китайско-японским документам (中日四个政治文件)²¹. Имеются в виду Китайско-японское совместное заявление от 1972 г., Китайско-японский договор о мире и дружбе от 1978 г., Китайско-японская совместная декларация от 1998 г. и Китайско-японское совместное заявление по всестороннему развитию стратегических взаимовыгодных отношений от 2008 г.²². Также звучат ссылки на консенсус Китая и Японии по четырем пунктам (中日四点原则共识)²³. В-четвертых, звучат призывы Пекина к Токио переосмыслить историю (т.е. раскаяться) (反省历史)²⁴, а также заявления о решимости КНР защищать свой суверенитет²⁵. Наконец, аргументом служат заявления, что Япония не является участником конфликта в ЮКМ и своими действиями лишь усиливает напряжение между странами региона²⁶.

Важно отметить, что историческая политика КНР в отношении Японии по вопросам спорных островов в ЮКМ во многом вторична. Первичной была и остается историческая политика по вопросу о Тайване и об островах Дяоюйдао, поскольку возвращение Тайваня «в лоно Родины» – основная цель КНР на данный момент, а в ВКМ у КНР и Японии прямой конфликт (хотя Япония его и не признает). Однако в заявлениях о «недопустимости посягательства на государственный

суверенитет» Южно-Китайское море и Восточно-Китайское море часто упоминаются вместе²⁷²⁸.

Основным сюжетом, определяющим внешнеполитический нарратив КНР по данным вопросам, является китайско-японская война (1931–1945 гг.). Постоянные апелляции к этим событиям, призывы пересмотреть свое отношение к ним и раскаяться, служат подтверждением данного тезиса. Призывы следовать четырем китайско-японским политическим документам также подтверждают важность раскаяния Японии для КНР. Признание Японией вины за свои преступления было одним из фундаментальных условий нормализации китайско-японских отношений в 1972 г. С точки зрения КНР, важным свидетельством раскаяния Японии станет невмешательство в вопросы, касающиеся ЮКМ, и возвращение Китаю отторгнутых островов Дяоюйдао, которые с «древности являются его неотъемлемой территорией». К тому же данные территории по праву принадлежат Китаю как победителю в войне. Это вполне согласуется с китайским внутривнутриполитическим историческим нарративом.

Большинство рассмотренных выше аспектов характерно для внешнеполитического исторического нарратива КНР в целом. Однако есть и некоторые отличия. Помимо призывов следовать четырем китайско-японским документам, высказываясь о спорных островах в ЮКМ и ВКМ, Поднебесная часто призывает руководствоваться «консенсусом по четырем пунктам». Это не характерно для исторической политики КНР по Тайваньскому вопросу. Данный консенсус направлен в первую очередь на решение проблемы в ВКМ, однако характерен и для исторической политики по ЮКМ. Эти четыре пункта таковы:

1. Обе стороны подтверждают, что будут соблюдать принципы и дух четырех политических документов и продолжать развивать китайско-японские стратегические взаимовыгодные отношения.
2. Обе стороны достигли определенного консенсуса в отношении преодоления политических препятствий, связанных с подходом к историческому прошлому и будущему, влияющих на двусторонние отношения.
3. Стороны признают, что существуют разные взгляды на ситуацию, возникшую в последние годы в акватории Восточно-Китайского моря, связанную, в том числе с островами Дяоюйдао, и соглашаются предотвратить ухудшение ситуации путем диалога и консультаций, а также установить механизм кризисного управления и контроля во избежание непредвиденных событий.

4. Обе стороны выражают готовность использовать различные многосторонние и двусторонние каналы для постепенного возобновления политического, дипломатического диалога и обсуждений вопросов безопасности, а также стремиться к укреплению политического взаимного доверия²⁹.

У внешнеполитического нарратива КНР, обращенного к Японии, по вопросам спорных островов в ЮКМ есть ряд особенностей. Помимо заявлений о законности строительства островов и рифов, а также указаний на то, что Япония не является стороной конфликта, примечательны обвинения Японии в предательстве интересов региона, о чем, в частности, заявляет официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь³⁰. Другой представитель МИД КНР Хуа Чуньин в одном из обращенных к Японии заявлений употребила идиому «каждому известно, что на уме у Сыма Чжао» (司马昭之心路人皆知)³¹, подразумевающую, что Япония, выражая озабоченность проблемами в ЮКМ, в действительности хочет помешать КНР распространить там свое влияние.

В случае с Дяоюйдао важно отметить факт признания Китаем и Японией разности взглядов на ситуацию в ВКМ, а также демонстрацию их готовности к двусторонним консультациям (третий пункт консенсуса). По некоторым связанным с островами Дяоюйдао вопросам Китай действительно готов идти с Японией на диалог. Это подтверждается заявлениями официальных лиц КНР о необходимости «превратить Восточно-Китайское море в пространство мира, дружбы и сотрудничества»³²³³. Кроме того, проводятся китайско-японские консультации по морским вопросам, в том числе связанным с ЮКМ и ВКМ³⁴. Это невозможно в отношении Тайваня ввиду гораздо большей важности этой проблемы для КНР. Что касается островов Дяоюйдао, так как Япония фактически их контролирует, крайне жесткая позиция в отношении данного вопроса противоречит стратегическим интересам КНР.

При этом сама готовность Поднебесной к диалогу является по большей части декларативной. Не отказываясь от своего суверенитета над спорными территориями, Китай настаивает на необходимости диалога, чтобы расширить контроль над ними. Впоследствии он всеми силами будет пытаться на них закрепиться. Это касается и спорных островов в ЮКМ. Страны ЮВА небезосновательно опасаются, что в контексте «совместного освоения ресурсов» Китай получит фактический контроль над островами этой акватории³⁵. Однако еще раз подчеркнем: при всей декларируемой готовности КНР диалогу, подобная

позиция не характерна ни для исторической политики КНР по Тайваньскому вопросу, ни для внутреннего нарратива.

Выводы

Рассмотрение исторической политики Китая в отношении Японии сквозь призму целеполагания и практических действий КНР в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях позволяет вынести ряд обобщающих оценок.

Представляется очевидным, что основным приоритетом для КНР в Южно-Китайском море и Восточно-Китайском море является фактический доступ к территориям, а не поиск реальных правовых оснований для этого. Нарратив, в основании которого лежит возрождение былого величия и возвращение утраченного вследствие победы в войне, выгоден руководству КНР, поскольку он апеллирует к исторической правоте.

Применительно к внутренней аудитории он позволяет очертить понятный и одобряемый населением вектор национального развития, а также оправдать территориальную экспансию. На внешнеполитической арене он используется как инструмент давления на оппонентов, а также помогает добиться симпатий пострадавших от японской агрессии стран. КНР во многом выгодно, чтобы Япония по сей день воспринималась как страна-агрессор. Это открывает простор для дискурсивной гегемонии КНР как государства, способствующего окончательному избавлению Азии от японской угрозы.

Вместе с тем, подобный нарратив серьезно усугубляет китайско-японские противоречия, негативно сказываясь на архитектуре безопасности в Азии. Этого не хотят ни Китай, ни Япония, поскольку международная обстановка на азиатско-тихоокеанском, а также с недавнего времени на индо-тихоокеанском пространстве характеризуется повышенной волатильностью, способной негативно отразиться на интересах всех региональных акторов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КАЗАНЦЕВ Артём Евгеньевич, аспирант, преподаватель Департамента зарубежного регионоведения, НИУ ВШЭ Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.05.2023;
одобрена после рецензирования 26.05.2023;
принята к публикации 31.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem E. KAZANTSEV, Ph.D Student, Lecturer, School of International Regional Studies, HSE University, Moscow, Russia

The article was submitted 15.05.2023;
approved 26.05.2023;
accepted to publication 31.05.2023.

- ¹ 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 (Си Цзиньпин: Высоко держите великое знамя социализма с китайской спецификой и вместе работайте над всесторонним строительством современной социалистической страны — Доклад на Двадцатом съезде Коммунистической партии Китая). URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/202210/t20221025_10791901.shtml
- ² 中华人民共和国政府关于在南海的领土主权和海洋权益的声明 (Заявление правительства Китайской Народной Республики о территориальном суверенитете и морских правах и интересах в Южно-Китайском море). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/12/content_5090631.htm
- ³ 新时代的中国国防 (Национальная оборона Китая в новую эпоху). URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm
- ⁴ Unifying Taiwan Begins with the Senkakus // *Japan Forward*. 11.06.2022. URL: <https://japan-forward.com/bookmark-unifying-taiwan-begins-with-the-senkaku/>
- ⁵ Дикарев А.Д., Лукин А.В. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-китайском море и внешняя политика России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. №2. С. 8.
- ⁶ Khanna P. The Brilliance of China's Grand Strategy: Don't 'Own' Land, Just 'Use' It. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-brilliance-chinas-grand-strategy-dont-own-land-just-use-15741> (дата обращения: 01.02.2022).
- ⁷ Колегова Е.А. Отражение в японских средствах массовой информации проблемы спорных островов Санкаку (Дяюйдао) // *Россия и АТР*. 2014. №3. С. 137.
- ⁸ Дикарев А.Д. Японо-китайские отношения: тенденции последних лет и подходы к конфликтам вокруг островов в открытом море. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c41/yapono-kitajskie-otnosheniya-tendencii-poslednih-let-i-podhody-k-konfliktam-vokrug-ostrovov-v-otkrytom-more.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).
- ⁹ 2016, 向着海洋强国进发 (2016 год, шаги по направлению к сильной морской державе). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-12/16/content_5148978.htm
- ¹⁰ 习近平：决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (Си Цзиньпин: Решающая победа в построении умеренно зажиточного общества всесторонним путем и достижение великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху — Доклад на девятнадцатом съезде Коммунистической партии Китая). URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 05.02.2023).
- ¹¹ 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 (Си Цзиньпин: Высоко держите великое знамя социализма с китайской спецификой и вместе работайте над всесторонним строительством современной социалистической страны — Доклад на Двадцатом съезде Коммунистической партии Китая). URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/202210/t20221025_10791901.shtml
- ¹² 新时代的中国国防 (Национальная оборона Китая в новую эпоху). URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm
- ¹³ Дикарев А.Д., Лукин А.В. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-китайском море и внешняя политика России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. №2. С. 10.
- ¹⁴ Музей Дяюйдао. URL: <http://www.diaoyudao.org.cn/index.htm>
- ¹⁵ 新时代的中国国防 (Национальная оборона Китая в новую эпоху). URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm
- ¹⁶ Кистанов В.О. Позиция Японии в отношении территориальных споров в Южно-китайском море // *Азиатско-тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности: сборник статей / под общей редакцией В.Б. Кашина*. Москва: ИДВ РАН, 2018. С. 22–25.
- ¹⁷ Минобороны КНР об опубликованной в Японии "Синей книге по дипломатии". URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0501/c31521-9845968.html>
- ¹⁸ 外交部：日本蓄意插手南海问题不利于南海和平稳定 (МИД: преднамеренное вмешательство Японии в проблему Южно-Китайского моря не способствует миру и стабильности в Южно-Китайском море). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-06/12/content_2878791.htm

¹⁹ 中华人民共和国政府关于在南海的领土主权和海洋权益的声明 (Заявление правительства Китайской Народной Республики о территориальном суверенитете и морских правах и интересах в Южно-Китайском море). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/12/content_5090631.htm

²⁰ 海军举行中国收复西南沙群岛70周年纪念活动 (Военно-морской флот отмечает 70-летие возвращения Китаем островов Наньша). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-12/08/content_5145240.htm

²¹ 外交部：中方敦促日方停止在南海问题上无端指责 (МИД: Китай призывает Японию прекратить беспочвенные обвинения по проблеме Южно-Китайского моря). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-11/17/content_5013692.htm

²² 中日四个政治文件 (Четыре китайско-японских политических документа). URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E6%97%A5%E5%9B%9B%E4%B8%AA%E6%94%BF%E6%B2%BB%E6%96%87%E4%B8%B6/4583746?fr=aladdin> (дата обращения: 02.02.2023).

²³ 外交部：中方希望日方在南海问题上谨言慎行 (МИД: Китай надеется, что Япония будет осторожна в своих словах и делах в вопросе Южно-Китайского моря). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-09/27/content_5112788.htm

²⁴ 外交部就美国国务卿蒂勒森将于本周末访华等答问 (В МИД ответили на вопросы о предстоящем в эти выходные визите госсекретаря США Тиллерсона в Китай). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-03/16/content_5178018.htm

²⁵ 外交部就日本将和美国海军在南海进行联合训练演习等答问 (В МИД ответили на вопросы о совместных учениях Японии с ВМС США в Южно-Китайском море). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-09/19/content_5109607.htm

²⁶ 外交部：日本蓄意插手南海问题不利于南海和平稳定 (МИД: преднамеренное вмешательство Японии в проблему Южно-Китайского моря не способствует миру и стабильности в Южно-Китайском море). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-06/12/content_2878791.htm

²⁷ 中国 выступая решительно против негативных действий Японии и США в отношении КНР. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0723/c31521-9875707.html>

²⁸ 13-й раунд китайско-японских консультаций на высоком уровне по морским делам состоялся в режиме видеосвязи. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1221/c31521-9935330.html>

²⁹ 中日就处理和改善中日关系达成四点原则共识 (Китай и Япония достигли консенсуса по четырем пунктам по урегулированию и улучшению китайско-японских отношений). URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/1107/c1002-25993302.html> (дата обращения: 02.02.2023).

³⁰ 外交部：敦促美日立即停止搞针对中国的“小圈子” (МИД: Призываем США и Японию прекратить плести интриги против Китая). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/18/content_5593617.htm

³¹ 外交部敦促日方停止借南海问题离间中日关系 (МИД призывает Японию прекратить использовать проблему Южно-Китайского моря для разжигания вражды между Китаем и Филиппинами). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-10/21/content_5122923.htm

³² 王毅谈钓鱼岛问题 (Ван И высказался о проблеме островов Дяоюйдао). URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzd/202011/t20201125_361783.shtml

³³ Ван И высказался на тему проблемы архипелага Дяоюйдао. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1126/c31520-9791023.html>

³⁴ 中日举行第十三轮海洋事务高级别磋商 (Китай и Япония проводят 13-й раунд консультаций высокого уровня по морским делам). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/21/content_5663002.htm

³⁵ Дикарев А.Д., Лукин А.В. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. №2. С. 7–8.